Я с трудом поверил своим ушам, когда услышал, как тетя Улан произнесла эти слова. Так вот почему она так стремилась ускорить дело! Она хотела, чтобы я привез её в У Чжун, где она сможет снова увидеться с отцом! "Это вообще нормально?" Я упал в кресло и жалко искал другие варианты. Тем не менее, мой разум был совершенно пуст!

Точно так же, как я всё ещё пыталась найти способ ответить, крестная вдруг заговорила: "Сестра, я думаю, будет лучше, если ты останешься здесь". Тетя Улан смотрела на нее, потрясенная ее словами. Тихо она обратилась к крестной матери, которая сразу же продолжила: "Между Муронг Хай и нами, сестра, действительно была страсть. Но время уже давно прошло, а ты смертная". Смертные стареют. Даже сегодня Муронг Хай сохраняет молодой и буйный вид, в то время как вы сейчас хрупкая старушка? Ты правда хочешь, чтобы он увидел тебя такой? Честно говоря, сестра, даже я... Даже я бы никогда не осмелилась показаться перед ним снова!"

Крёстная, наверное, помнила о встрече с матерью, я размышляла. Тогда она решила, что проиграла, навсегда. Тетя Улан ничего не сказала. Но вспышка блеска в ее глазах сказала мне, что она полностью понимает, что крестная пыталась ей сказать. Тетя Улан слегка посмеялась и села, прежде чем снова сказать: "Боже мой... Посмотри на меня... Я слишком взволнована... Видя, как дети собираются вместе..." Остальные улыбались, нежно кивали себе головой. Безошибочный намек на беззаконие и убожество присутствовал, когда она блуждала, хотя никто из нас не знал этого лучше, чем указать на это.

Тетя Улан медленно опустилась обратно в кресло. Эдельвейсу она сказала: "Ала, на этот раз ты будешь сопровождать Шияна в его обратном путешествии". Во всяком случае, я видел, что Эдельвайс не ожидала, что услышит это. Быстро она спросила: "Но если меня нет рядом, шеф... Кто о вас позаботится..." Прежде чем тетя Улан смогла ответить, крёстная мама ответила вместо неё: "Просто расслабься! Я ведь здесь, не так ли? Более того, со мной кучка девчонок из моего логова! Твой шеф в хороших руках! Со мной здесь все улаживается, только ты расслабься!" Тетя Улан согласилась с молчаливым признанием, и Эдельвайс улыбнулся. Она глубоко поклонилась тёте Улан и крестной маме, так счастлива, что едва могла говорить.

И таким образом мы достигли конца моего второго набега во Внутреннюю Монголию. Странно было иметь кавалькаду всадников в качестве сопровождения, когда машина направлялась к железнодорожному вокзалу. Это была бы странная сцена для городских жителей, откуда я приехал...

Эдельвайс обменялся слезливыми прощаниями со своими сестрами и тетей Улан перед отъездом. Я похлопала и успокоила ее: "Тише, не надо плакать". Мы вернемся сюда, когда будет время". Она кивнула, вытирая мокрые глаза. Я положила руку ей на плечи и улыбнулась. "Значит, тебе грустно, что я возвращаю лучшую ассистентку моей тети Улан в качестве жены?" Она улыбнулась в ответ на мою шутку, теперь со слезами радости, улыбнувшись глазам.

Дорога домой казалась всегда длинной и утомительной, даже со скоростью и спешкой пекинского метро я не мог не чувствовать, что все движется слишком медленно для меня. Это было утомительное путешествие, которое продолжалось до ночи, когда я, наконец, услышала лаконичный и бескорыстный голос из железнодорожного переговорного устройства, говорящий: "Следующая остановка, станция уезда У Чжун". Следующая остановка - станция

уезда У Чжун..." Эдельвайс сидел весь день у окна, осматривая достопримечательности и пейзажи, которые проносились мимо поезда. Тем не менее, она выглядела живой и взволнованной, как всегда, в то время как я уже чувствовал, как плечи и спина провисают от усталости путешествовать целый день. Ее внимание захватывали струны золотых мерцающих огней снаружи, ее лицо блестело и сияло энтузиазмом и радостью.

Мы вышли из поезда, когда добрались до У Чжуна. Как и прежде, отец и его коллеги уже были там, ожидая нас. Только на этот раз на нашем приеме присутствовали даже господин Чжан, Семь сестер и даже Старик Се! Это был ансамбль, который зажёг тепло в моём сердце за ту заботу, которую они нам оказали.

Но увидев Старика Се, я вспомнил о Ха'ри Наохаи. Я всё ему рассказал и предупредил, что вряд ли это совпадение, что Чжан Чжиги столкнулся с Орденом боли. Очевидно, что они замышляли что-то коварное против него. Я серьёзно рассказал старику Се и указал, что мы должны предупредить Чжана Чжиги, чтобы он был осторожен. Но старик просто хихикал и пренебрежительно махал рукой. "Будь уверен, мой мальчик. Он уже знает об этом! Расскажите мне об этой великолепной девушке, которую вы привезли домой! Последнее, что я помню, ты должен был быть в поездке, чтобы спасти кого-то, а не в сватовстве!"

Все смеялись над его словами! Щёки Эдельвейса яростно горели. Быстро, я сказал: "Небеса, старик. Имей хоть каплю порядочности. Ты же старший, веди себя как старший! Посмотри, как ты дразнишь молодую леди!" Только что старик Чен заявил о себе своим отчетливо хриплым голосом. Держимый Чонси на одной руке, он кричал: "Хе-хе-хе... И что знает этот старый дурак? Он всего лишь урод! Он ничего не знает о том, что нравится и что не нравится молодым людям в наши дни!" Он бросил озорной взгляд на старика Се, который отказался на него оглядываться. Я мог гримасничать только с ожесточением. Как же этой чокнутой паре удалось тогда почитать себя как Триединство У Чжун?! Их персонажи едва ли подходили друг другу!

Мы не отправились прямо домой. Вместо этого мы остановились в ресторане, где отец вёл колонну машин. Пока он ехал во главе нашего кортежа, он с гордостью заявил, что "забирает свою невестку".

Сидя в машине, Эдельвайс мог умереть, умоляя прокрасться в дыру. Интенсивное смущение избило ее в послушную и застенчивую молодую девушку, которая резко контрастировала с огненным амазонским поведением, которое у нее было всякий раз, когда она ехала на седле!

Мы говорили о нашей поездке за трапезой и признались Отцу, что знали о его причастности ко всей этой интрижке вокруг клинка, убивающего Дракона. Я также рассказала ему о своей встрече с Шан Пэем и Чжу Мэй.

Отец просто сдержанно кивнул от того, что я сказал, ничего не сказав. Однако во время трапезы я кое-что заметила: руки стариков Се и Чена содрогнулись на секунду, когда я упомянула о землетрясении в Таншань. Оно произошло так быстро, что чуть не ускользнуло от моего внимания.

С едой перед ним Чунси был в восторге, когда он воскликнул через свой полный рот: "Ух ты, Учитель, Старик Се". Подумать только, что у вас обоих когда-то были такие славные дни!" Старики Се и Чэнь громко насмехались друг над другом с громким "хумфом", презрительно отворачиваясь друг от друга. Тем не менее, они не могли удержаться от тонкой улыбки, когда вспоминали свои дни, которые они вместе прожили, мешая злым людям.

После этого я продолжил рассказ о крестной матери, на которую Отец стал смотреть смущенно и взволнованно. Дядя Куан посмеялся над сказкой о том, как Отец был обаятельным, внимательно слушая, как он потягивал свой ликер. Игривым толчком он сказал Отцу: "Хе-хе-хе, брат Хай, интересно, почему ты хранишь такие интересные сказки о себе при себе! Они очаровательны! Интересно, как бы все прошло, если бы эти два ваших парамедика как-нибудь приехали в гости... Подождите, ваша жена знает об этом?" Отец толкнул его в ответ раздражённой ухмылкой и сказал: "Ты перебрал! Посмотри на себя, ведешь себя как мальчик!"

Мы долго говорили о Шан Пэе и Чжу Мэе, и тут же широко распахнулись двери наводнения, почти все за столом хотели что-то сказать о двух Страхах Границы. Старик Чен злобно посмеялся и сказал: "Как сейчас Шан Пэй? Гниет ли он с возрастом? Говорит ли он до сих пор громко, как рог?" Я улыбнулась и кивнула. "Старый Шанг очень близок к достижению бессмертия. Его тело теперь практически не стареет!" Старики Се и Чен одобрительно улыбнулись. Как бывшие товарищи, они гордились им. Но я снова сказал: "Я уверен, что он благодарен тебе, Старик Чен! Ты помог ему сегодня достичь таких высот!"

Старик Чен положил нежный кусок тушёной свинины себе в рот, когда услышал меня. С еще одним трепетом его руки отшатнулись, и его палочки для отбивных громко стукнулись о его тарелку и чашу. Я был окружен шквалом экспрессии, уставившись на то, что я сказал. Отец просто ужасно покачал головой, ничего не сказав. Старик Се молчал, глотая еще один тихий глоток из своего стакана. Господин Чжан и дядя Цюань просто посмотрели на старика Чена в викторине в надежде разобраться в сказке, которую они, очевидно, раньше не слышали. Рядом с ними тётя Фен, Сяо Ци и остальные сёстры продолжали скушать еду безо всякого беспокойства. Пока Чунси, Линь Фэн и я с новым уважением смотрели на Старика Чена.

Старый прорицатель был слеп, но он не был дураком. Он чувствовал, как напряжённость поднимается от внезапной тишины вокруг обеденного стола, и понимал, что все хотят слушать то, что он хочет сказать. Длинным и тяжелым вздохом он заменил палочки для еды на столе. Он вытянул два пальца на V-образном знаке, и Чунси покорно поставил сигарету между пальцев, прежде чем поджечь.

Он долго глотал и начал. "Ну... Прошло столько времени. Так давно, что я подумал, что это секрет, который я унесу с собой в могилу... И все же, жестокая ирония судьбы... Хе-хе-хе..."

http://tl.rulate.ru/book/34841/1019786